

лось выше, правовая природа такого приостановления в законодательстве носит межотраслевой характер и может применяться не только в связи с началом и ведением административного процесса по делам об административных правонарушениях, но и в связи с началом и ведением уголовного процесса. При этом в обоих случаях затрагивается гражданско-правовой аспект – возможность осуществления гражданских прав юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Вместе с тем, как мы считаем, речь должна идти не о приостановлении в целом деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а об ограничении их прав, в частности приостановлении отдельных видов их деятельности. В противном случае возникает вопрос: как указанным участникам гражданских правоотношений устранить нарушения, послужившие основаниями для приостановления их деятельности?

УДК 343.985

В.И. Берестень

ТЕОРЕТИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

На всех этапах развития государства право доминирует в его воздействии на общественные отношения, обеспечивая реализацию жизненно важных интересов и удовлетворение человеческих потребностей законным способом. Но, как свидетельствует практика, в жизнедеятельности общества присутствует способ, позволяющий обойти установленный законодательными актами порядок, называемый коррупцией. Она возникает в ходе реализации должностными лицами государственного аппарата властных полномочий. Коррупция является одним из наиболее устойчивых видов отклоняющегося поведения лиц, находящихся на государственной службе.

Развивающиеся общественные отношения порождают различные формы государственных и общественных структур, осуществляющих управление обществом. Благоприятные условия для коррупционных проявлений среди госслужащих появляются под воздействием единообразия, централизма, формализма, безответственности должностных лиц и т. п. Общество нанимает их в целях систематизации общественных отношений и установления определенного порядка, а также создания условий для реализации жизненно важных интересов. Но общество медленно осуществляет совершенствование системы независимого от государства контроля над деятельностью государственных служащих. Задача общества состоит в том, чтобы через возможности государства обеспечить устойчивость развития государства и общества в целом.

В ходе повышения уровня правосознания и правовой культуры в обществе целесообразно стремиться найти баланс интересов членов общества между правовыми и другими социальными нормами регулирования общественной жизни. Это сложный процесс, однако у нас есть все условия для этого. Несмотря на то что право является одним из важнейших регуляторов общественной жизни, целесообразно постоянно сопоставлять правовые нормы с нормами неправового характера (мораль, традиции, религиозные нормы и т. д.) с целью оптимизации механизма интеграции общества и государства в противодействии коррупции. В результате повысится уровень защиты национальных интересов от рисков и угроз, формирующихся под воздействием коррупции.

Эффективность противодействия коррупции зависит от уровня научного сопровождения деятельности, направленной на совершенствование системы антикоррупционных мер. В этом смысле противодействие коррупции признается не только общенациональной, но и международной проблемой, а для ее разрешения необходимо вовлекать в противодействие ей возможности институтов гражданского общества.

Мышление субъекта противодействия этому социально опасному явлению имеет смысл тогда, когда он выделяет приоритетные пути повышения эффективности деятельности по нейтрализации рисков и угроз национальной безопасности, формирующихся под воздействием коррупционных проявлений. Проходит процесс осмысления, переосмысления складывающейся криминогенной обстановки и самого себя в ней. Субъект противодействия коррупции сталкивается с проблемой поиска смысла цели, которую он должен определить, поэтому смысл его действий должен изначально определяться объемом знаний о деятельности, направленной на устранение причин и условий становления и развития коррупционных отношений. Затем целесообразно определить, какие элементы системы социальных норм регулирования общественных отношений в этой области недостаточно воздействуют на поведение людей для совершения ими социально полезных действий. Полученные знания об объекте исследования позволяют совершенствовать систему противодействия коррупции. Вывод – уровень социально полезной деятельности взаимосвязан с объемом знаний, которыми располагает ее субъект.

Государственное должностное лицо – это не тот человек, который понимает суть событий, но, наверное, тот, кто способен найти оптимальный путь достижения поставленной цели при решении задач, стоящих перед ним, т. е. найти, рассчитать, проявить компетентность, гибкость и т. д. (содержание смысла). В результате мышление и смыслообразование формируют процесс интенционального (центральное свойство человеческого сознания: быть направленным на некоторый предмет) проектирования смысла. В итоге смысл и процесс развиваются под воздействием мышления, что является движущей силой, побуждающей субъекта противодействия рационально действовать при обнаружении факторов рисков и угроз безопасности, возникающих в ходе коррупционных отношений.

Эпистемология и гносеология в противодействии коррупции рассматриваются с точки зрения системной методологии, обеспечивающей оптимальный поиск идеи, требующей знания для суждений по ее реализации в контексте формирования убеждения и воли к практическому действию по обеспечению защиты национальных интересов.

Преимущественным направлением рационализации деятельности по противодействию коррупции является совершенствование системы «знания – убеждения – действия», что позволит системно рассматривать цели и средства их достижения. Таким образом, научное обеспечение этой деятельности – интегрированная работа ученых и практиков по созданию оптимальной системы методов воздействия на общественные отношения, развивающиеся в результате коррупционных отношений в обществе и государстве.

Коррупционные проявления отмечаются во всех основных видах экономической деятельности: в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, строительстве, в сферах предоставления услуг потребителям, государственного управления, здравоохранения и т. д.

Субъектами борьбы с преступностью установлены многочисленные факты совершения должностными лицами действий, являющихся в соответствии с Законом о борьбе с коррупцией коррупционными правонарушениями или правонарушениями, создающими условия для коррупции. Наибольший ущерб причиняется в результате хищений, превышений или злоупотреблений служебными полномочиями при заключении и исполнении договоров поставки, в том числе по сделкам с зарубежными компаниями.

Коррупционные отношения представителей бизнеса с должностными лицами государственных структур порождают противоправную деятельность, связанную с уклонением от уплаты налогов, а также неправомерным получением из бюджета налога на добавленную стоимость.

Подконтрольные бизнес-структуре предприятия завышают стоимость импортируемой продукции, что позволяет им увеличивать затраты и уменьшать налогооблагаемую базу для уплаты налогов. В дальнейшем, реализуя в Беларуси, России, Украине и других странах продукцию за наличный расчет, эти субъекты хозяйствования оформляют документы на экспорт товаров по заниженной цене, что позволяет не только занижать выручку, но и возвращать из бюджета налог на добавленную стоимость. Одновременно приобретенные товары реализуются в адрес крупных промышленных предприятий в Беларуси, а также в России, что впоследствии влияет на стоимость производимой ими продукции. Занижение выручки и завышение затрат позволяет коммерческим предприятиям незаконно свести к минимуму размер уплачиваемых ими налогов, фактически перечисляя в бюджет лишь подоходный налог и отчисления в фонд социальной защиты населения с зарплаты своих работников. При этом дополнительно к начисленной зарплате работникам также выплачивались деньги «в конвертах». Коррумпированные должностные лица проводят закупки технологического оборудования по завышенной стоимости с нарушением действующего законодательства, что приводит к нерациональному расходованию как бюджетных, так и собственных средств коммунальных предприятий, в результате причиняется значительный ущерб государству. Одной из причин является ограничение добросовестной конкуренции в сфере проведения государственных закупок, которое проводят предприятия промышленности, жилищно-коммунального хозяйств и т. д.

Нами поддерживается мнение многих зарубежных и отечественных исследователей о закреплении в нормативных правовых актах дополнительных условий в хозяйственные договоры, которые заключают государственные субъекты хозяйствования с контрагентами (индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами) в виде пунктов, направленных на предупреждение коррупционных правонарушений в процессе их реализации.

При заключении хозяйственного договора целесообразно в нем отразить:

«При исполнении своих обязательств по Договору Стороны, их аффилированные лица, работники или посредники не выплачивают, не предлагают выплатить и не разрешают выплату каких-либо денежных средств или ценностей, прямо или косвенно, любым лицам, для оказания влияния на действия или решения этих лиц с целью получить какие-либо неправомерные преимущества или иные неправомерные цели. При исполнении своих обязательств по Договору Стороны, их аффилированные лица, работники или посредники не осуществляют действия, квалифицируемые применимым для целей Договора законодательством, как дача/получение взятки, коммерческий подкуп, а также действия, нарушающие требования применимого законодательства и международных актов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

При возникновении у Стороны подозрений, что произошло или может произойти нарушение каких-либо положений настоящей Статьи, соответствующая Сторона обязуется уведомить другую Сторону в письменной форме. В письменном уведомлении Сторона обязана сослаться на факты или предоставить материалы, достоверно подтверждающие или дающие основание предполагать, что произошло или может произойти нарушение каких-либо положений настоящей Статьи контрагентом, его аффилированными лицами, работниками или посредниками, выражающееся в действиях, квалифицируемых применимым законодательством, как дача или получение взятки, коммерческий подкуп, а также действиях, нарушающих требования применимого законодательства и международных актов о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. После письменного уведомления соответствующая Сторона имеет право приостановить исполнение обязательств по Договору до получения подтверждения, что нарушения не произошло или не произойдет. Это подтверждение должно быть направлено в течение десяти рабочих дней с даты направления письменного уведомления.

Допущенные нарушения одной Стороной обязательств воздерживаться от запрещенных в данном разделе действий и/или неполучения другой Стороной в установленный Договором срок подтверждения, что нарушения не произошло или не произойдет, другая Сторона имеет право расторгнуть Договор в одностороннем порядке полностью или в части, направив письменное уведомление о расторжении. Сторона, по чьей инициативе был расторгнут Договор в соответствии с положениями настоящей статьи, вправе требовать возмещения реального ущерба, возникшего в результате такого расторжения».